

Алекс с сомнением посмотрел на меня, - Что, думаешь у Фрига обед будет, как в офисах в вашем мире?

- Очень возможно. - Ответил я и добавил, - Кстати, мы даже не знаем тут ли он вообще.

- Тут, - решительно сказал Робин. - Раз он два дня назад выезжал из города, значит около недели проведёт здесь. Он всегда так делает.

- Ну что же, значит просто подождём немного и начистим морду этому отморозку. - И я потёр ладони, что вызвало свечение перчаток.

- Осторожнее! А то Фриг засечёт нас раньше времени! - Альфред аккуратно глянул в дверь.

- Конструктивную критику принимаю, - отозвался я непонятным для некоторых выражением. На что Альфред только рукой махнул. - Но с другой стороны, мы здесь уже так сбитыми сосульками на шумели, что мне не понятно, почему он ещё ничего против нас не предпринял.

- Не накаркай! - Сурово посоветовал Алекс.

- Ну а что, - не унимался я, - такое впечатление, что он или сильно переоценивает свои силы, не обращая на нас внимания и считая, что мы мелкие воришки, или просто ждёт чтобы мы сделали первый ход. Вот как вы считаете, о том, что одного мага он уже потерял, ему известно, или ещё нет? Я имею ввиду этого самого Чилитена, который попался нам в замороженном лесу.

- Сложно сказать, - ответил магистр, - мы не знаем, как они договаривались. Может Фриг, на несколько дней оставлял чародея в пещерах угольков.

- А какой смысл гадать? - Подключился к разговору Альфред, - лучше давайте прикинем кто из магов королевства мог примкнуть к «отморозку»?

И тут неожиданно заговорил Робин, - Так известно же кто пошёл к нему в услужение.

Мы повернулись и уставились на парня.

- И?

Одним этим «и», мы дали понять, что ждём от него исчерпывающего ответа. И(!) наш проводник нас не подвёл.

- С Фригом в городе обосновались четыре чародея. Первый - известный вам Чилитен, второй - Бронтозавр...

- Кто? - Воскликнул я, перебивая Робина.

- Бронтозавр, - недоумённо уставился на меня парень.

Я схватился за голову, но, чтобы не пугать спутников, попросил, - Продолжай.

- Так вот, - продолжил рассказчик, - третьим был Филимон, а четвёртым - Даркхаус.

- Твою дивизию! - Не выдержал я, - Интересно, кто были родители этих несчастных?

- Вот чего не знаю, того не знаю, - продолжил Робин, не понимая, чем меня не устроили имена

чародеев. – Чилитен был самый гадкий! Он когда-то служил королю Брумвилю, но, когда появился Фриг, сразу перекинулся к нему. Бронтозавр любил заниматься с животными, выводил новые породы, но при холодном властелине остался не у дел и, похоже, Фриг уговорами, а может и угрозами заставил его пойти к нему в услужение. Филимон не знаю, чем занимался, он почти всё время крутился возле короля и почти постоянно был во дворце. Даркхаус был на все руки мастер. Он помогал строить королевский дворец, он мог лечить, мог помочь с засухой, или прекратить продолжительные дожди. Но в последние годы перед появлением Фрига, все они стали меньше появляться на людях, почему-то озлобились и закрылись в своих домах. С чем это было связано, я не знаю. – Робин вздохнул и замолчал.

- А откуда ты всё это знаешь? – Спросил я.

- Когда-то у нашей семьи был неплохой виноградник, и мы возили урожай на винодельню, которая принадлежала барону Брагину. Я с мастером виноделом был в приятельских отношениях, вот он мне и рассказывал все городские новости, – вновь тяжело вздохнув ответил Робин.

- Понятно, – протянул я, хотя не всё мне было понятно.

Почему озлобились чародеи, и, как только появился «отморозок», практически сразу перешли на его сторону? Что побудило их это сделать? Надо будет потрясти Чилитена, пусть расскажет, что произошло в королевстве, перед появлением Фрига.

Мои размышления были внезапно прерваны низким гулом и, заходившим под нашими ногами, ледяным полом. Попадали все, кроме Колючего, который вцепился когтями в лёд и устоял. У него всё-таки четыре точки опоры!

- Что это такое? – раздался голос Альфреда.

Мы стали подниматься, помогаю друг другу.

- Это нехорошо, – тихо проговорил Робин. – Так происходит, когда где-то неподалёку внезапно замерзает сразу несколько городских домов, или просто большой участок земли. Когда появился Фриг, такое происходило чуть ли не каждый день. Но сейчас такое случается редко.

- Давайте посмотрим на особняк барона Брагина, по-моему, гудело в той стороне, – предложил Алекс.

Все поспешили к прорезанному проходу, через который попали в ратушу.

- Твою ди-ви-зи-ю... – по слогам произнёс я глядя на здание из которого наш отряд недавно выбрался.

Мы с магистрами, раскрыв рты смотрели на то, что случилось с особняком. А в широко открытых глазах наших проводников застыло выражение ужаса.

- Надо бежать! – Почти одновременно выпалили Бобрик и Фронтон.

- Куда бежать? – хмуро проговорил Робин. – Похоже это наш последний поход в город.

Я осмотрел наш лихой отряд и понял, что пора браться за дело, иначе мы проиграем битву, ещё не начав её.

Братья тоже были шокированы увиденным, но они всё-таки были магистрами и всякого повидали на своём веку.

- Не знаю, сколько сейчас времени, - глядя на меня произнёс Алекс, - но, думаю нам пора!

Ещё раз взглянув на огромный кусок льда, который покрывал весь особняк барона, я ответил, - Полностью с вами согласен. - И взглянув на проводников, приказал, - Ищите подвал и прячьтесь. И с этими словами, развернувшись, я пошёл к открытым дверям ратуши, мурлыкая себе под нос...

«Всё могу короли, всё могут короли!

И судьбы всей земли вершат они порой...»

Над дверями ратуши был большой козырёк, поэтому сосулек я не боялся и вышел спокойно. По бокам от меня встали братья, держа в руках жезлы. Колючий, чуть подвинув Алекса притёрся к моей ноге.

Из ворот ограды окружавшей дворец показались три фигуры.

- А вот и наши визави, - почему-то радостно произнёс я и зазывающе помахал им рукой. - Слышь, мерзляки, идите сюда, поговорим по-мужски.

Оттуда раздался тихий, но вполне слышный ответ.

- Ты сейчас сам сюда приползёшь на коленях.

Мне вспомнилось детство и разговор в песочнице, - «Ты иди сюда, нет ты иди сюда.»

Разулыбавшись на все тридцать два, я сказал, - Ладно, - и сделал первый шаг...

Чтобы выйти из-под козырька, прикрывавшего нас, надо было сделать три-четыре шага, он для Колючего это был всего один молниеносный прыжок, и волк преодолел это расстояние за доли секунды.

Чёрный вихрь закрутился у ступеней ратуши, расчищая нам проход. Зверя не было видно, только на льду, покрывавшем площадь, оставались отметины его когтей. Сверху хлынул ливень из сосуллек. И как только у ступеней упала последняя я двинулся вперёд. Передо мной сплошной стеной продолжали падать ледяные стрелы. Звон стоял такой, что уши закладывало. Колючий пробивал проход метра три-четыре шириной! Как он успевал уворачиваться, я не знаю. Да и некогда мне было об этом думать, я просто шёл вперёд, смотря на врагов.

Волк почти пробился к колдунам, как вдруг его высоко подкинуло вверх, после чего он упал на лёд. Из ледяного покрытия площади торчал острый конус, который и подбросил Колючего. Я рванул вперёд, замедляя время.

Одна сосулька ударила в бок зверю, но разлетелась хрустальными осколками, Колючий зарычал и вскочив на ноги кинулся ко мне. Вторая ударила его между лопаток, и осталась торчать, но волчара уже выскочил на свободное от ледяной смерти место.

От моего рёва посыпались все сосульки, которые даже не были сбиты Колючим.

Схватив волка, я оттолкнул его к себе за спину, крикнув магистрам, идущим за мной, -

Помогите, ему, а с этими я сам разберусь.

Теперь я видел лица врагов, они были спокойны и равнодушны. Ничего, сейчас на их лицах появится выражение крайнего изумления, а потом страдания и боли.

До них оставалось метров десять, когда я почувствовал, как под ногой у меня начинает появляться ледяной шип, один из тех что подкинул волка. Чуть придержав ногу, я дождался, когда ледяная пирамида выйдет полностью и замахнувшись, со всей силы, пнул её ногой в сторону врагов. Пару раз кувыркнувшись в воздухе, ледяной конус вонзился в крайнего чародея и пробив его насквозь, отбросил назад.

Ага, вот и изумление появилось на лицах колдунов, и тут же один из них двинулся мне навстречу, с каждым шагом становясь всё больше и больше. В руках у него появилась здоровенная дубина. Расставив ноги, он замахнулся, поджидая, когда эта «мелкая зараза» подойдёт поближе, чтобы впечатать её в поверхность площади.

Я, оттолкнувшись, упал на колени и стремительно заскользил в сторону гиганта. Сзади, не успевая зацепить меня, стали появляться ледяные шипы. Мечи, появившиеся в моих руках, без труда прошли через ноги гиганта, и он, замычав, начал падать лицом вперёд, всей своей массой рухнув на острые иглы, торчащие изо льда. А мне оставалось только вскочить на ноги за его спиной и полоснуть мечами последнего колдуна. Голова его медленно скатилась и упала у моих ног. Тело стало оседать и завалилось набок. Я не удержался и пнул голову в сторону дворца. Она долетела, и громко шмякнулась в ледяные двери. Раздался какой-то грохот. Было такое впечатление, что дверь с той стороны была чем-то подпёрта, но от удара, эта подпорка отлетела. Мне, по крайней мере так показалось.

Я обернулся и взглянул на магистров. Они присели над Колючим.

- Что? - Закричал я, разворачиваясь и кидаясь к ним.

Алекс поднял лицо и взглянул на меня. Вдруг глаза его стали раскрываться, и единственное что он успел сделать - ударить посохом об лёд накрывая себя, брата и Колючего огненной пеленой.

Меня швырнуло вверх, но это была не ледяная пирамида. В лицо мне пыхнуло обжигающим холодом и всё вокруг застыло на месте.

Я висел метрах в двух над землёй вмороженный в глыбу льда. Пошевелиться никакой возможности не было. Даже моргнуть я не мог. Единственное что я мог - это думать. Хотя нет, я мог ещё и слышать. Слышать смех, раздавшийся над площадью.

За моей спиной слышались шаги, кто-то шёл от дворца в нашу сторону.

Потом шаги смолкли. Кто-то вздохнул и произнёс:

- Толку с них было мало, но хоть какой-то да был. А теперь придётся с этими дураками, разбираться, да к делу их пристраивать.

«Мы тебя ещё сами на печку пристроим!» - мелькнула мысль.

Шаги раздались сбоку.

- А эти-то, какой-то огненной попоной накрылись. Тьфу!

И на месте, где находились братья и Колючий возник громадный ледяной куб.

К нему подошёл старикан в серебряных одеждах.

В груди у меня огненной искрой полыхнула ярость. Так вот ты какой, колдун Фриг. Встретил бы где-нибудь на дороге, никогда бы не поверил, что этот старикан сможет легко подмять под себя королевство.

Браслеты на запястьях жгли огнём, тактические перчатки налились малиновым цветом. Я почувствовал, что ладони мои могут двигаться и сведя большой и указательный палец, мне удалось выдохнуть, - КЮ!!!

Ледяная глыба, в которой я, как комар в янтаре висел в двух метрах над площадью, разлетелась тысячью хрустальных осколков.

Фриг быстро обернулся.

- Что?! - Он изумлённо уставился на меня, но быстро среагировал, - Тьфу, - и в мою сторону полетела сосулька.

Я отбил её малиновой перчаткой, но в меня уже летела вторая и третья. Старик плевался, как арктический верблюд! Уворачиваясь от ледяной смерти я сунул руку за пазуху и нащупав пригоршню золотых монет, вытащил их из кармана. Молния из браслета ударила в сосульку, летящую мне в лицо, и противососульная оборона заработала в полную мощь, дробя ледяные иглы, безмолвным роем несущимся ко мне.

Я сжал монеты в кулак и почувствовал, как они тают в руке, превращаясь в жидкое золото.

С громким криком, я швырнул жёлтую, раскалённую жижу в колдуна. Тот выставил перед собой руки, прикрываясь ледяной стеной. Но это ему не помогло, золото прожгло стену и вытягиваясь в длинный жёлтый штырь ударило Фрига в грудь. Он заорал и замахал руками, не касаясь, однако, золота.

Я рванул вперёд и сжав кулак, со всего замаха врезал по штырю, торчащему в груди Фрига. Золотая спица, с хрустом вошла в грудь колдуна. Он странно захрюкал, изо рта у него за клубился пар. Скрюченные ледяные пальцы заскребли по груди, глаза полезли из орбит, и захрипев он опрокинулся навзничь.

Я задрал руки вверх и заорал:

- Адриан! Ты победил!

С моих перчаток сорвались переплетающиеся молнии и ударили в ледяную пелену, закрывавшую и площадь, и дворец, и Норгвуд, и всё королевство Тронвальд.

Прорвавшиеся лучи солнца ударили в сверкающий шпиль, торчащий из крыши дворца. Раздался треск, и вся эта махина осела вниз, разлетевшись не только кусками льда, но и сотнями драгоценных камней.

Из ледяного глыбы, под которым были погребены мои друзья, ударила огненная струя. Метнувшись вперёд, я одним ударом малинового кулака, разнёс проклятый куб и из-под него показались братья-магистры. Колючий лежал между ними.

- Александр, скорее! - Алекс держал в руках передние лапы волка, видимо стараясь как-то ему помочь, а Альфред, направив на них посох, голубым свечением подпитывал силы обоих.

Я положил руку на нос Колючего. Твою дивизию... Мой четвероногий друг был жив, но сосулька, пробившая его броню, тая сверху, медленно замораживала внутренности волка, подбираясь к сердцу.

Прикрыв глаза я увидел, что через руки Алекса к волку идут жаркие волны, пытаюсь сдержать ледяные метастазы. Но силы магистра быстро таяли и только помощь брата позволяла ему оттягивать гибель Колючего.

- Ну уж это нет! Так просто мы тебя не отдадим! - И я начал атаку. Вспомнив, как мне пришлось лечить когда-то тяжёлую болезнь полковника Журавлёва, я и тут использовал этот метод. Сначала мне удалось прижечь те ледяные кристаллы, которые разрастаясь рвали сосуды и ткани тела волка, потом я стал продвигаться к остаткам сосульки, вытапливая их. И через какое-то время Колючий открыл глаза и тяжело выдохнул, - Хо.

- Ничего-ничего, - растапливая последнюю льдинку проговорил я, и потрепал зверя по голове. - Теперь всё будет хо-ро-шо. Главное, что колдуна больше нет.

- Ты всё-таки справился. - Алекс устало смотрел на меня.

- Нам удалось его прикончить. - Кивком головы я указал на бесформенную кучу серебристого тряпья.

В нашу сторону, скользя на подтаявшем льду, бежал Робин с товарищами. Они радостно орали во всё горло, подкидывая и ловя свои шапки.

Подбежав и увидев ком с одеждой из-под которой торчали страшного вида конечности и перекошенное, усохшее лицо колдуна, парни бочком-бочком обошли всё это, и пристроились у нас за спинами.

Я шагнул к этой куче и нагнувшись, протянул руку, чтобы посмотреть, что осталось от Фрига.

- Александр, - раздался голос Альфреда, - не стоит это трогать. По-хорошему всё ЭТО надо сжечь.

- Наверное, ты прав, - не стал спорить я и выпустив сноп искорок, приказал, - Зачистить! Все останки!

Через несколько минут лёгкий ветерок, уже разносил по площади хлопья пепла. И только золотая спица, осталась лежать на камнях, показавшихся из-под льда.

Я подобрал её и согнув, сунул в карман.

- Так значит это золотые адрианы пробили тело колдуна, - глядя на меня сказал Алекс.

Мне оставалось только улыбнуться и кивнуть.

- А что же ты сразу не сказал для чего они тебе нужны? Начал разглагольствовать, что он нищий король, и должен у придворных денег просить. - Алекс, прищурившись на ярком солнце, с улыбкой уставился на меня. - Всё-то у тебя, Твоё Величество, секреты от друзей, - закончил он.

Мне пришлось оправдываться.

- И в мыслях не было, что-то от вас скрывать. Всё, как на духу вам выкладываю! А вот вы от меня постоянно что-то скрываете!

- И что же такого мы от тебя скрываем? - Поддержал брата Альфред.

Я почесал голову и выдал, - ну к примеру: кто убил Кеннеди?

Магистры недоумённо переглянулись и хором ответили, - Не мы!

- Ну и на этом спасибо, теперь буду спать спокойно! - Мне стоило большого труда, чтобы не засмеяться.

В этот момент, Робин протянул ко мне руку и спросил, - А с этим что делать?

У него на ладони лежал крупный, не очень яркий рубин.

- Опаньки! Это откуда? - И тут меня осенило, я обернулся ко дворцу и взглянул на то место, где совсем недавно был ледяной шпиль, усыпанный драгоценными камнями. - Колючий! Друг, смотри, что ребята нашли и я, схватив камень, сунул его к носу волка.

Реакция у зверя была вполне ожидаемая: мелькнул язык, и довольная морда захрустела самоцветом. Как только с рубином было покончено, этой шредер драгоценностей окинул взглядом площадь и облизнулся.

Я повис у него на шее и закричал, - Братцы, спасайте народное достояние! Всё сгрызёт этот обжора!

Но волк никуда не кинулся и только захихикал.

Прижавшись к Колючему, я зашептал ему на ухо:

- Рад что ты уже здоров и весел. Давай соберём камни, они нам ещё пригодятся.

А Робин с парнями, восприняли моё приказание в серьёз и уже шарили вокруг.

- Эй, искатели! - Обратился я к ним. - Смотрите, чтобы всё было честно! Ничего не прятать и не глотать! Потом проверю.

- Так мы же... - замялся Робин.

- Всё, парни, теперь вы возвращаетесь к жизни, которая была до Фрига. Подумайте, сколько всего вам придётся восстановить и вновь отстроить. Вам теперь понадобится закупать семена и саженцы трав и деревьев, поэтому все деньги пойдут в казну государства.

- Мы поняли Ваше Величество!

Ну вот опять... Да какой я им Величество! Хотя, ладно, пусть будет пока так, а потом разберёмся.

- Александр, - потянул меня за рукав Алекс, - надо бы дворец осмотреть.

- Да, ты прав, пойдёмте.

Мы двинулись к ограде дворца. Под ногами у нас уже текли ручейки, с крыши королевской резиденции сверкающими алмазами сыпались капли, выбивая в ледяной корке глубокие ямки. Это было похоже на раннюю и тёплую весну у нас дома, когда за два-три дня, весь снег и лёд звонкими ручьями стекает потоками на проезжую часть и ныряет в решётки ливнёвок.

В самом дворце было ещё холодно. Но тот тёплый ветерок, который появился, когда солнце пробилось сквозь ледяную пелену, быстро разносил тепло по опустевшим залам и коридорам.

Ходить по всем помещениям нам не пришлось, в большом тронном зале мы увидели то, что боялись увидеть. Тут было множество ледяных статуй людей, которые, вероятно не захотели служить Фригу.

- Тварь, - не выдержал я, - надо было его над огнём подержать, чтобы он прочувствовал, каково это!

- Нет, Александр, ты всё сделал правильно, а эти твои слова – это просто реакция на увиденное.
- Рука магистра легла мне на плечо.

- Ты прав, Алекс. - Голова моя склонилась на грудь. - Очень жаль, что у меня нет возможности помочь этим несчастным.

- Давайте посмотрим, что там за троном. Там какие-то ящики.

И хотя у меня не было ни малейшего желания это делать, я пошёл вслед за магистрами.

В десятках и десятках больших и пока ещё обледенелых ящиках было золото. Его было много. Наверное, даже больше, чем в сокровищнице короля Адриана. Были здесь и монеты короля Брумвиля, и монеты другой, неизвестной нам чеканки. Возможно это были деньги от торговли с соседними государствами. Так же было много золотых украшений и всевозможной утвари. Вот только драгоценных камней не было. Видимо они все пошли на шпиль.

- Что будем со всем этим делать? - Алекс смотрел на меня.

- Мне по барабану...

- Чего?

- Мне всё равно, - поправился я.

- Александр, ты только что спас народ от одной беды и хочешь, чтобы здесь началась новая?

- Что ты имеешь ввиду?

- А то, что сейчас все кинутся в города, растаскивая то, что ещё не удалось обменять на мясо у угольков. А в столицу просто хлынут тысячи людей, убивая друг друга из-за этого золота!

Твою дивизию! Ну что, мне разорваться что ли? А сами жители никак с этим делом не разберутся? И тут я представил, как начнёт «разбираться» барон Брукс, да и другие такие же бароны.

Я взглянул на Алекса. - И опять ты прав, старый друг. Пойдёмте.

Мы вышли на середину зала. В моей руке появился меч. Братья слегка подались назад. А я стоял и смотрел на трон, на котором когда-то восседал король Брумвиль, потом, наверное,

колдун Фриг, а теперь, похоже, пришла моя очередь.

Чуть размахнувшись, я плашмя ударил по трону мечом. С него полетели крошки льда. Искры с браслетов в минуту просушили и прогрели сидение и спинку. Но садиться мне не хотелось, я просто повернулся к магистрам и громко сказал:

- Король умер! Да здравствует король!

Магистры опустили на одно колено и склонили головы.

<http://tl.rulate.ru/book/104707/3804585>